

The Holy See

ОБРАЩЕНИЕ

ПАПЫ ФРАНЦИСКА

К ЧЛЕНАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ

Пятница, 6 декабря 2013 года

Sala dei Papi

Братья и сестры,

сердечно приветствую вас по случаю окончания пленарной сессии Международной Богословской Комиссии. Благодарю председателя Комиссии, Герхарда Людвиг Мюллера, за слова, обращенные ко мне от вашего имени. Наша встреча является для меня возможностью поблагодарить вас за труды в течение прошедшего пятилетия и подчеркнуть важность экклезиального богословского служения для жизни и миссии Народа Божия.

В недавнем документе “Богословие Сегодня: перспективы, принципы и критерии”^[1] богословие именуется наукой и премудростью.

Богословие это наука. Как наука, оно использует все возможности разума, просвещенного верой для постижения Откровенной во Иисусе Христе Тайны Божией.

Богословие это, прежде всего, премудрость. Поучаясь у Девы Марии, “сохранявшей все слова сии, слагая в сердце Своем” (ср. 2, 19), богословие работает над разъяснением замысла божественной любви в стремлении явить органическое гармоничное единство вероучительных истин.

Богословию надлежит “прислушиваться к голосу современности, распознавать, объяснять, и

судить о происходящем в свете слова Божия, чтобы данная в Откровении Истина была воспринята, понята и выражена наиболее адекватным образом”[2].

Итак, богословы – первопроходцы. И это самое важное. Первопроходцы должны быть впереди. На форпосте диалога Церкви с культурами мира. Быть первопроходцем важно и потому, что иногда кажется, будто бы богословие предпочитает оставаться в тылу. Но нет, необходимо двигаться вперед, до предела.

Диалог Церкви с современностью сочетает критику и благоволение. Он призван содействовать принятию Слова Божия “великим множеством людей (...) из всех племен и колен, и народов и языков” (Откр. 7, 9).

Три темы, над которыми в настоящее время работает Комиссия, вписываются в эту перспективу. Размышление над соотношением монотеизма и насилия призвано подчеркнуть, что Откровение Божие подлинно является Благой Вестью для всего человечества. Бог не может угрожать человеку!

Вера в Единого Трисвятого Бога не может быть источником нетерпимости и насилия. Напротив, в высшей степени рациональный характер этой веры придает ей универсальное измерение, способное объединить людей доброй воли. Более того, окончательное Откровение Бога во Иисусе Христе отныне делает невозможным любое обращение к насилию во имя Божие. Именно благодаря Своему отказу от насилия, победив зло добром Кровью Креста Иисус примирил людей между собой и с Богом.

Это же примирение становится и центром вашего размышления о социальном учении Церкви, целью которого является транспозиция в конкретику социальной жизни явленной во Христе Иисусе любви Божией к человеку. Именно поэтому социальное учение всегда укореняется в слове Божиим, которое воспринимает, празднует и в котором живет Церковь.

Церковь обязана прежде переживать в себе самой то социальное провозвестие, которое несет миру. Братские отношения верующих, авторитет как служение, солидарность с бедными: эти черты, характеризующие еkkлезиальную жизнь с самого начала, способны и должны составлять живой и привлекающий пример для человеческих сообществ, от семьи до гражданского общества.

Это свидетельство принадлежит Народу Божию в его совокупности - Народу Пророков. По Дару Духа Святого, члены Церкви обладают “сознанием веры”. Речь идет об особом духовном чутье, позволяющим вместе с Церковью осознавать и различать то, что соответствует апостольской вере и духу Евангелия. Конечно же, сознание верных не может отождествляться с социальной реальностью господствующего мнения. Это нечто совершенно иное. Здесь раскрывается важность вашей задачи выработать критерии

аутентичного определения выражений сознания верных. Со своей стороны, Вероучительный Авторитет Церкви должен внимать тому, что Дух говорит Церквям посредством аутентичных проявлений сознания веры.

Об этом с особенной силой говорится в 8-ой и 12-ой Главах Догматической Конституции Второго Ватиканского Собора [Lumen Gentium](#). Это внимание особенно важно для богословия. Папа Бенедикт XVI многократно подчеркивал, что богослову следует вслушиваться в веру самых малых и смиренных, тех, кому Отец благоволил открыть сокровище для мудрых и разумных (ср. Мф. 11, 25-26)[3].

Ваша миссия удивительна и рискована. И то и другое – на благо. Это удивление перед жизнью, потому что жизнь прекрасна. И риск. Потому что только так мы можем двигаться вперед. Миссия удивительна, потому что исследование и преподавание богословия могут сделаться подлинным путем святости, как об этом свидетельствует множество Отцов Церкви.

Миссия рискована, поскольку подвергается искушениям. Одно из них пустота сердечная. Плохо, когда сердце опустошается и думает рассуждать с этой пустотой о Боге. Какая ошибка, какая гордость и амбициозность!

Святой Франциск Ассизский однажды адресовал краткое письмо Антонию Падуанскому, в котором, среди прочего, говорил: “Я согласен, чтобы ты преподавал священное богословие братии. Только в учении не угавай духа святой молитвы и благоговения”.

Приближение к малым мира сего помогает стать премудрее и разумнее. Вспомним святого Игнатия – не подумайте, что я рекламирую Орден Иезуитов – который требовал от вступающих в братство обещание преподавать основы веры малым мира сего, чтобы лучше понять Премудрость Божию.

Пресвятая Дева да сподобит всех посвятивших себя богословию возрасть в духе молитвы и благоговения, чтобы в глубине смирения делаться подлинными служителями Церкви. На этом пути да хранит вас Апостольское Благословение!

Прошу вас молиться обо мне. Я нуждаюсь в ваших молитвах.

[1] [La teologia oggi: prospettive, principi, criteri](#).

[2] Второй Ватиканский Собор, Пастырская Конституция [Gaudium e spes](#), 44.

[3] Проповедь на литургии с Международной Богословской Комиссии 1 декабря 2009 ([Omelia](#)

nella Messa con la Commiss. Teol. Internaz.).

©Copyright - Libreria Editrice Vaticana